

«СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЯ» Н.Д. КОНДРАТЬЕВА

Научное наследие Н.Д. Кондратьева (1892-1938) после длительного периода забвения стало предметом заинтересованного изучения в России. В историко-экономической литературе основное внимание уделяется таким аспектам его научного творчества, как теория циклического развития, экономическое прогнозирование, рыночная конъюнктура. В то же время почти не освещаются исследования, проведенные Кондратьевым, на стыке экономической теории и социологии, в частности его концепция социальной экономии.

В июне 1930 г. Н.Д. Кондратьев был арестован по делу вымышленной Трудовой крестьянской партии. Однако даже находясь в тюремном заключении, ученый пытался реализовать масштабный замысел — построить теоретическую систему «социальной экономии» (он предпочитал это название традиционному для своего времени понятию «политическая экономия»), в которой синтезированы последние достижения основных направлений экономической науки, институционалистского и маржиналистского. В письме к жене Е.Д. Кондратьевой от 7.11.1934 г. он сообщал, что работает над первой из задуманных им 5 книг, первые 3 из которых посвящены теории экономической динамики (в том числе большим колебаниям и малым циклам и кризисам), четвертая — методологическим проблемам, а пятая — «синтетической теории социально-экономической генетики или развития»¹. К сожалению, до нас не дошли (за исключением небольшого фрагмента) рукописи этого сочинения, не завершеного автором (известно, что он успел написать более 30 п.л.). Однако еще в 1932 г. (или в конце 1931 г.) Кондратьев передал жене написанную в 1931 г. в Бутырской тюрьме рукопись под условным названием «Основные проблемы экономической статики и динамики: предварительный эскиз», которую в упомянутом выше письме охарактеризовал как «черновики к вводной общеметодологической части»² задуманного им труда. Опубликованная впервые в полном объеме в 1991 г., эта работа представляет, главным образом, изложение философ-

ско-методологических основ теоретической экономической системы Кондратьева в первых двух частях рукописи.

Философские взгляды Кондратьева, особенно в области теории познания, базируются на доктрине неокантианства, что было характерно для близких к нему по своим взглядам П.Б. Струве, С.Н. Булгакова и в меньшей степени для М.И. Туган-Барановского. На мировоззрение Кондратьева серьезное влияние оказали труды А.А. Чупрова, прежде всего его вероятностно-статистическая концепция познания социально-экономической действительности.

Кондратьев сформулировал требования научной методологии, в соответствии с которыми совокупность понятий и теорий, относящихся к данной науке, должна представлять не механическую сумму, а внутренне связанное целое, субординированное логическое единство. Внутреннее единство и непротиворечивость не только данной науки, но и всей системы наук является, по его мнению, одним из критериев истинности научного знания («универсальный принцип единства научного знания»). Это обуславливает междисциплинарный подход в научных исследованиях, который был реализован Кондратьевым в его социологических исследованиях, которые он предпосылает своим экономическим теориям. Ученый стремился выйти за рамки «чистой экономики» и проводить исследования на стыке экономической теории и социологии.

Обратимся к социологической концепции Кондратьева, которая была положена в основу его теоретической экономической системы. Он определяет исходные, базовые социологические понятия: «совокупность», «общество», «общественное явление». Отправным пунктом социологического построения послужило характерное для философии плюрализма и разделяемое многими институционалистами (в частности, П.Б. Струве) положение о многообразии, единстве и целостности мира как объекта научного познания. Внутреннее единство мира в свою очередь служит конечным и глубочайшим основанием для внутреннего единства научного знания о мире.

Принцип единства научного знания, согласно Кондратьеву, проявляется в том, что объект исследования любой науки представляет собой прежде всего

совокупность определенных элементов. Под совокупностью в самом общем и широком смысле слова Кондратьев понимал большое число тех или иных элементов, тем самым исходя из вероятностно-статистического понимания мира реальных явлений и его закономерностей. Социальную жизнь, «мир общественно-человеческих явлений» и, в частности, экономическую систему и характер связей внутри нее он также истолковывал в вероятностно-статистическом смысле.

Рассматривая структуру и многообразие совокупностей, с которыми имеет дело наука, Кондратьев разграничивал первичную (первообразную) и вторичную (производную) совокупности, а также реальные и логические (мнимые) совокупности. Под реальной совокупностью он понимал большое число так или иначе связанных между собой элементов, а также явления, возникающие в условиях связи этих элементов. В трактовке Кондратьева, человеческое общество — это первичная реальная целостная совокупность, состоящая из большого числа людей, которые находятся в определенных связях и взаимодействии между собой, а также социальных явлений как продуктов или функций этих связей³. В широком смысле под общественным явлением он понимал всякое явление, которое возникает на почве или в результате жизни общества как реальной совокупности. Исходя из биосоциальной трактовки общественного явления, Кондратьев дал следующее определение социального явления в собственном смысле слова: «Под человеческим общественным или социальным явлением мы понимаем всякое явление, возникающее на почве или в результате жизни человеческого общества»⁴.

Анализируя строение общества и основные категории социальных явлений, Кондратьев в духе институционализма (Т. Веблен и др.) выдвинул положение об учете в экономических исследованиях двойственной естественно-социальной природы человека⁵. Общество, как реальную совокупность людей, невозможно понять, не принимая во внимание психофизические свойства человека. Но столь же верно и то, что человек и его психофизическая природа сами испытывают влияние культуры, условий общественной жизни и изменяются

под их воздействием. Эту склонность природы индивида к изменчивости Кондратьев считал одним из важнейших условий изменчивости и пластичности человеческого общества в целом.

Для углубленного анализа строения общества и социальных связей Кондратьев рассмотрел вопрос об актах человеческого поведения (деятельности), под которыми он понимал все виды реакций человека на те или иные потребности, откуда бы они ни исходили. Поведение человека имеет материальную, психическую и идеальную стороны. Он провел систематизацию многообразных актов человеческого поведения, руководствуясь следующими критериями: с точки зрения отношения сознания к потребности, согласно различным схемам мотивации, в зависимости от области удовлетворяемых потребностей, по их функциям, по внешней форме, по их адресатам⁶. В целом систематика актов социального поведения Кондратьева весьма близка к классификации видов социальных действий М. Вебера, который различал целерациональные, ценностно-рациональные, аффективные и традиционные.

От классификации актов человеческого поведения Кондратьев переходит к анализу социальных связей и их значения для бытия общества и социальных явлений. Сущность социальной связи, согласно Кондратьеву, состоит в том, что ее участники на почве актов своего поведения включаются в новую обстановку, в новую среду, к которой принадлежат другие участники этой связи с их актами поведения и результатами этого поведения, испытывают воздействие этой среды, а также в той или иной мере воздействуют на нее. «И весь вопрос анализа сущности социальной связи состоит в том, чтобы выяснить, как происходит это включение, в чем состоит воздействие на среду и среды на участников связи»⁷. В структуре социальных связей он отмечал материальную, психическую и идеальную стороны. Обращаясь к типологии социальных связей, Кондратьев выделяет непосредственные и опосредованные. Первые, как правило, осуществляются в форме сотрудничества и являются связями-взаимодействиями. Второй тип в свою очередь имеет две разновидности: связь-взаимодействие и связь-воздействие. Как непосредственные, так и опосредованные связи могут обла-

дать разной степенью устойчивости, что неизбежно сказывается на организационном строе общества.

Массовый характер актов поведения, на основе которых люди вступают в социальные связи, согласно Кондратьеву, приводит к тому, что человеческое поведение (как в хозяйстве, так и в других сферах деятельности, например, науке, литературе) подчиняется закону гетерогонии его результатов, а также закону частичной или полной их деперсонализации⁸. Поскольку продукт труда создается на основе сотрудничества группы людей, имеет место не только отклонение поступков отдельных лиц от их индивидуальных предположений, но и деперсонализация результата коллективной работы. В продукте коллективного труда уже невозможно с определенностью выявить конкретную долю каждого участника. Этот закон становится еще более очевидным, если учесть, что средства производства, применяемые для создания конечного продукта, также были произведены целой цепью других работников. По мнению Кондратьева, результаты процесса социального взаимодействия — новые, специфические социальные явления, имманентные лишь обществу как реальной совокупности людей.

В массовом, стихийном потоке общественной жизни Кондратьев обнаруживает и выделяет три ряда: идеологический, коллективно-психический и вещный. Важно отметить, что для него эти составляющие социальной жизни равноправны и взаимосвязаны, причем ни одна не имеет безусловного приоритета перед другими. Такой индетерминистский, функциональный подход в исследовании социальной системы соответствует институционалистской точке зрения.

Анализируя материально-вещественную (физическую) сторону, или «вещный ряд», социальных связей, Кондратьев обращает внимание на социальные функции вещей как отражение общественных функций людей. Отправляясь от этой идеи, он приходит к концепции «вещного фетишизма общественной жизни», которая является дополнением и развитием концепции товарного фетишизма К. Маркса⁹. Однако, в отличие от классика, он не связывал это явление с товарной формой продукта труда. Поэтому преодоление этого феномена

не может быть достигнуто вместе с отмиранием товарно-денежных отношений в обществе.

Исследование социально-экономической природы хозяйства и хозяйственных явлений Кондратьев проводит на основе своей социологической концепции. Он отрицает маржиналистскую теорию «чистого хозяйства», согласно которой социальное есть не конституирующий, а случайный, привнесенный момент хозяйства. По его мнению, «чистого хозяйства» в истории общества не существовало и не может существовать. «Чистое или простое хозяйство есть миф. Никакого хозяйства вне общества история не знает, как не знает и человека вне общества. И общественные условия есть не случайный момент, с которым хозяйство может встретиться или не встретиться, а момент, вне наличия которого хозяйство реально не существует. Всякое единичное хозяйство всегда несет на себе печать того социального строя, в котором оно существует...»¹⁰. Поэтому социальный фактор, социально-экономические условия являются имманентными для любого типа хозяйства.

В связи с этим Кондратьев противопоставляет «чистой теоретической экономии» свою социальную экономию. Отвергая индивидуалистическую точку зрения на природу хозяйства (при которой сначала дают определение единичного хозяйства вообще, а от него восходят к понятию народного хозяйства), как противоречащую фактическому социально-экономическому содержанию этой категории, он обосновывает социальный подход к анализу сущности и строения хозяйственной системы общества. Согласно этому подходу, хозяйство и хозяйственные феномены рассматриваются как неотъемлемые атрибуты социальной системы общества в целом, как «...явления, происходящие в обществе и имеющие общественную природу»¹¹. С этой точки зрения хозяйство есть лишь одна из сторон, один из срезов целостной социальной системы, что отражается на его строении.

Согласно Кондратьеву, для определения сущности понятий хозяйства и хозяйственной деятельности особое значение имеют два горизонтальных ряда в структуре общества: социально-вещный и акционный (ряд массовых актов в

деятельности и поведении людей). Выделив акты поведения людей, которые выполняют функцию обеспечения материальных и духовных потребностей общества материальными средствами их удовлетворения («социальными вещами»), и абстрагируясь от всех других актов, Кондратьев подходит к определению понятия социального хозяйства. Для этого он представляет себе общество в особом, совершенно определенном виде. «Оно предстанет перед нами, как реальная совокупность людей, вся система отношений между которыми опирается на массовые акты поведения, направленные к созданию средств для удовлетворения потребностей. Общество, рассматриваемое с этой стороны, общество как реальная совокупность людей, система взаимоотношений которых опирается на их действия, направленные к обеспечению средств удовлетворения потребностей, и есть хозяйство или хозяйственный строй общества»¹².

В этом определении хозяйства нет ни единого намека на то, что хозяйство возможно и существует вне общества, что существует некая особая хозяйственная совокупность людей, которая обеспечивает средства удовлетворения потребностей, но не удовлетворяет их. «Совершенно наоборот, — пишет он, подчеркивая социальную обусловленность хозяйства, — все наше построение исходит из положения, что хозяйство мыслимо лишь в обществе, что хозяйство есть только одна сторона жизни общества»¹³. Круг взаимоотношений, охватываемых понятием хозяйства, находится под знаком тесного единства и внутренней связи, вытекающих из безграничности потребностей, ограниченности материальных средств их удовлетворения и факта общественного существования людей¹⁴. Таким образом, в свое определение хозяйства Кондратьев включает не только сформулированную маржиналистами дилемму «безграничность потребностей — ограниченность средств их удовлетворения», но и подчеркиваемый институционалистами факт социального взаимодействия людей, их общественного существования. В целом же хозяйственный строй общества, в его интерпретации, есть общественная реальная совокупность, социальное явление, обусловленное общественным существованием людей и массовыми актами социально-хозяйственных взаимодействий.

В анализе строения хозяйства Кондратьев исходит из социологической концепции. Поскольку хозяйство есть то же общество, но взятое в специальном разрезе, то и схема строения народного хозяйства суть та же, что и всего общества. Специфическая особенность строения хозяйства как реальной общественной совокупности состоит в том, что люди, осуществляющие хозяйственную деятельность, всегда обладают определенным биопсихическим укладом, который сложился у них к данному моменту времени в результате предшествующего развития, причем не только органического, но и социального. Это люди, имеющие определенный круг потребностей, определенный уровень умственного развития, технические навыки, а также моральные, правовые и хозяйственные воззрения. «Человек, с которым мы имеем дело при изучении хозяйства, есть социальное существо своего времени в полном смысле этого слова»¹⁵.

Классификация актов хозяйственной деятельности вытекает из построенной ранее Кондратьевым общей классификации актов поведения человека. Не все акты, направленные на обеспечение материальных средств удовлетворения потребностей, имеют социально-хозяйственный характер. «Сюда относятся лишь те акты, которые по своей форме и содержанию с необходимостью вытекают из условий общественной жизни. Именно эти акты составляют акционный ряд социального хозяйства»¹⁶. Особенностью актов хозяйственной деятельности является их преимущественно сознательный характер. Для хозяйственной деятельности характерна схема телеологической мотивации, преимущественно в виде утилитарной или объективно-целевой и реже — гедонистической. Однако под влиянием религиозных, этических и других воззрений хозяйственные акты совершаются вопреки телеологической мотивации, по схеме принципиальной или основной мотивации. К хозяйственной деятельности Кондратьев применяет общее деление актов поведения, которые по своей форме могут быть либо активным действием (труд, который направлен на обеспечение материальных средств удовлетворения потребностей), либо воздержанием от действия (сбережение, накопление, доверительное управление активами).

Кондратьев полагал, что хозяйственные (экономические) отношения между людьми возникают на основе актов их хозяйственного поведения. В каждый данный момент в обществе существует как система актов поведения, так и соответствующая ей система общественно-хозяйственных отношений. На основе актов хозяйственного поведения складывается система общественно-хозяйственных отношений между людьми, и наоборот: система актов хозяйственного поведения представляет выражение существующей системы общественно-хозяйственных отношений. «Тот и другой ряд есть лишь различные стороны общественно-хозяйственной жизни, и мы должны рассматривать их как объективную данность»¹⁷.

Социальное хозяйство изменчиво, а потому следует различать отдельные его типы, среди которых Кондратьев выделял два основных: централизованное и децентрализованное хозяйство. В целом его социальный подход к анализу хозяйственной системы родствен методологии, относящейся к институционалистскому направлению немецкой социальной школы, в частности А. Амонна, к взглядам которого он выражал позитивное отношение¹⁸.

С другой стороны, Кондратьев отдавал должное определенным принципам маржиналистского направления. Так, третья часть рассматриваемой работы («Теория экономической статики») посвящена теории цены и проблемам частного и общего равновесия товарного рынка — вопросам, являющимися традиционными объектами интереса экономистов маржиналистского направления¹⁹.

Оценивая теоретическую систему Кондратьева в целом, следует сказать, что она, несмотря на свою незавершенность, представляет смелую попытку создать новое экономическое учение, сочетающее в себе принципы институционализма и маржинализма.

Примечания

¹ Кондратьев Н.Д. Избранные сочинения. М., 1993. С. 520.

Kondrat'ev N.D. Izbrannye sochinenija. M., 1993. P. 520.

² Там же. Ibidem.

³ *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. Избранные сочинения. М., 1993. С. 191.

Kondrat'ev N.D. Osnovnye problemy jekonomicheskoy statiki i dinamiki. Predvaritel'nyj jeskiz. Izbrannye sochinenija. M., 1993. P. 191.

⁴ Там же. С. 192. Ibid. P. 192.

⁵ Там же. С. 194. Ibid. P. 194.

⁶ Там же. С. 200-205. Ibid. P. 200-205.

⁷ Там же. С. 205-206. Ibid. P. 205-206.

⁸ Там же. С. 212. Ibid. P. 212.

⁹ Там же. С. 219-223. Ibid. P. 219-223.

¹⁰ *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз. М., 1991. С. 76.

Kondrat'ev N.D. Osnovnye problemy jekonomicheskoy statiki i dinamiki. Predvaritel'nyj jeskiz. M., 1991. P. 76.

¹¹ Там же. С. 86. Ibid. P. 86.

¹² Там же. С. 109-110. Ibid. P. 109-110.

¹³ Там же. С. 110. Ibid. P. 110.

¹⁴ Там же. С. 112. Ibid. P. 112.

¹⁵ Там же. С. 114. Ibid. P. 114.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ Там же. С. 117. Ibid. P. 117.

¹⁸ Там же. С. 102. Ibid. P. 102.

¹⁹ Там же. С. 340-408. Ibid. P. 340-408.